ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Литвишко О.М.

*ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»,
Пятигорск, e-mail: olitvishko@yandex.ru*

Несмотря на то, что характерной чертой современных международных отношений является повышение влияния экономических факторов во внешней политике государства, было бы преждевременным утверждать, что внешняя политика мотивирована только экономическими интересами. Напротив, национальные интересы по-прежнему лежат в основе внешнеполитических стратегий государства. Однако в новых условиях усиления взаимозависимости между государствами в силу укрепления процессов глобализации, возникновения новых вызовов, требующих многосторонних инициатив, государствам необходимо пересмотреть стратегии обеспечения национальных интересов с целью их соответствия современным реалиям. Автор анализирует такие механизмы обеспечения национальных интересов, как превентивная и конференционная дипломатия, делая акцент на стратегии, применяемые множественными негосударственными акторами, а именно экспертной дипломатии и парадипломатии.

Ключевые слова: превентивная дипломатия, конференционная дипломатия, экспертная дипломатия, парадипломатия

POLITICAL MECHANISMS OF ENSURING THE NATIONAL INTERESTS OF A MODERN STATE

Litvishko O.M.

Pyatigorsk state linguistic university, Pyatigorsk, e-mail: olitvishko@yandex.ru

Despite the fact that the increasing influence of economic factors in foreign policy has become the characteristic feature of modern international relations, it would be too early to assert that foreign policy is motivated by economic interests. Quite the contrary, national interests are still the fundamentals of foreign policy. However, under the new conditions of deepening interdependence between states due to globalization, there appear new challenges that demand multilateral initiatives. States need to revise the strategies of ensuring their national interest to make them comply with modern conditions. The author analyses such mechanisms as preventive and multilateral diplomacy, putting special emphasis on the strategies used by various non-state actors, such as second-track diplomacy and paradiplomacy.

Keywords: preventive diplomacy, multilateral diplomacy, second-track diplomacy, paradiplomacy

Изменения, произошедшие в жизни мирового сообщества в конце XX в., оказали существенное влияние на понимание функций государства в международных отношениях, подвергнув трансформации не только понятие национальных интересов, но также способы и механизмы их реализации. Несмотря на смещение акцентов с силовой политики в сферу политики экономической, национальные интересы были и продолжают оставаться ключевым элементом строительства и поддержания государственности, суверенитета и национальной безопасности. Поэтому в условиях усиления глобальной взаимозависимости, активизации деятельности негосударственных акторов государства вынуждены искать новые, комплексные подходы к защите национальных интересов, основанные на сочетании традиционных и новых механизмов и внешнеполитических стратегий.

В сфере международной политики такими механизмами, по нашему мнению, являются механизмы, применяемые государственными акторами – превентивная

(«тихая») дипломатия, многосторонняя (конференционная) дипломатия, а также механизмы, применяемые как государственными, так и негосударственными акторами – многосторонняя дипломатия, экспертная дипломатия, парадипломатия.

Термин «превентивная дипломатия» был впервые предложен Генеральным секретарем ООН (1953–1961 гг.) Дагом Хаммаршельдом для обозначения стратегии ограждения локальных конфликтов конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. или предупреждения их от вмешательства сверхдержав. Появление подобной стратегии в период разгара «холодной войны» является закономерным следствием мировой политической обстановки, характеризующейся жестким противостоянием двух антагонистических систем и блоков, возглавляемых двумя сверхдержавами. Как справедливо в данной связи отмечает Э. Рахматуллаев, предполагалось, что применение стратегии превентивной дипломатии даст возможность не допустить расширения масштабов «холодной войны», одновременно повысив роль ООН

в урегулировании возникших конфликтов на периферии интересов сверхдержав [10, с. 12]. Термин «превентивная дипломатия» получил широкое распространение в конце XX в. в связи с подписанием ряда соглашений по применению превентивных мер в разрешении конфликтов (Парижская Хартия Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе) и создании ряда региональных организаций (ОБСЕ, Организация Африканского Единства), а также Центров по предотвращению конфликтов. Сегодня превентивная дипломатия включает достаточно широкий спектр мер по развитию доверия, а именно: систематические обмены военными миссиями; выявление фактов для получения информации, прояснение запутанных ситуаций, раннее предупреждение негативных явлений, превентивное развертывание сил ООН в виде миротворческих миссий и других сил, создание демилитаризованных зон.

О востребованности превентивной дипломатии в мировой политике свидетельствует создание ряда региональных и субрегиональных объединений, которые становятся активными региональными участниками усилий в области превентивной дипломатии, при этом соглашения, заключенные в рамках создания региональных структур, выступают основой для мер раннего дипломатического реагирования на возникающие проблемы. К числу таких документов следует отнести соглашение о создании Южноамериканского союза наций, Бикетавскую декларацию Форума Тихоокеанских островов (2000 г.), Межамериканскую демократическую хартию 2001 г., Хартию Франкоязычного сообщества 2005 г., Хартию Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 2007 г. и Хартию Организации Исламская конференция (ОИК) 2008 г. По мнению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, данные соглашения отражают растущие ожидания того, что возникающие кризисы будут своевременно решаться в рамках надлежащих региональных или международных форумов. При этом «мы становимся свидетелями смещения – в той или иной степени – акцента в сторону более активной превентивной дипломатии в различных регионах мира» [9, с. 3].

Наиболее ярким примером использования превентивной дипломатии в политической практике современных государств может выступать серия миротворческих операций, осуществленных под эгидой ООН. Так, в период с 1948 по 2008 гг. ООН участвовала в 64 миротворческих операциях, выступая не только в функции обеспече-

ния военного миротворческого контингента, но также оказывая помощь беженцам, внутренне перемещенным лицам, участвуя в борьбе с инфекционными заболеваниями [13, р. 39–44].

Полагаем, что превентивная дипломатия является важным механизмом обеспечения национальных интересов, особенно в условиях нарастающих кризисов, вызванных неравномерностью влияния глобализации в разных частях мира. Поскольку глобализация представляет собой «всецело политический проект, причем проект транснациональных акторов, институтов, консультативных коалиций – Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, мультинациональных предприятий, а также других международных организаций, которые проводят неолиберальную экономическую политику» [1, с. 210], нельзя ожидать, что она будет оказывать одинаково положительное воздействие на все государства. Соответственно, в мировом сообществе всегда будут государства, получающие блага от глобализации, и государства, испытывающие на себе ее давление. Как справедливо в данной связи отмечает Н.И. Кондратьев, положительный эффект от глобализации распределяется по планете асимметрично и неравномерно. Преимущества глобализации не проявляются в беднейших, наименее развитых странах (48 государств Азии, Африки, Карибского бассейна и Ближнего Востока), при этом их технико-экономическое и социальное отставание от промышленного авангарда продолжает увеличиваться [5, с. 25].

Полагаем, что глобализация побуждает экономически развитые государства использовать экономические и политические средства для эксплуатации рыночных возможностей, повышать технологическую производительность и максимизировать краткосрочные материальные интересы. Результат этих процессов – стремительное усиление неравенства между богатыми и бедными, при этом роль богатых отводится индустриально развитым демократически стабильным странам Севера (США, Западная Европа, Канада, Япония), составляющим так называемый «золотой миллиард», а роль бедных – развивающимся, индустриально отсталым, политически нестабильным государствам Юга, включающим большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки, ряд государств бывшего СССР [8].

Таким образом, в современной мировой системе возникает потребность в создании новой формы взаимодействия государств,

которая будет направлена на решение глобальных проблем человечества. Именно этими императивами продиктована трансформация двусторонней дипломатии в направлении многостороннего форума.

Многосторонняя (конференционная) дипломатия обусловлена возникновением таких глобальных проблем, в решении которых заинтересованы многие государства, при этом решение этих проблем зависит от многих участников международных отношений. Таким образом, в результате диверсификации контактов государства, расширения его ответственности в решении не только национальных, но и региональных и глобальных проблем характерная для начала XX в. двусторонняя дипломатия, осуществлявшаяся в виде обмена посольскими миссиями, все больше стала носить многосторонний характер, привлекая к участию в международной деятельности множество акторов. По мнению В.А. Троицкого, проблемы и задачи, стоящие перед мировым сообществом, требуют все большей консолидации усилий для их решения, поэтому мировое сообщество нуждается в форуме многосторонней дипломатии для ведения дискуссий и переговоров представителями государств-членов, наблюдателями стран, не являющихся членами, а также международными организациями и национально-освободительными движениями, признанными Генеральной ассамблеей [11].

Многосторонняя дипломатия, определяемая как «дипломатическая деятельность с участием представителей нескольких государств, связанная с работой международных межправительственных организаций и конференций, проведением переговоров, консультаций и т.п.» [3, с. 331–332], принимает различные формы, которые можно классифицировать в зависимости от уровня, проблематики, участников. Так, среди уровней многосторонней дипломатии принято различать глобальный/универсальный (ООН) и региональный уровни (НАТО, ЕС, ОБСЕ, ШОС и т.д.); в контексте затрагиваемых проблем многосторонняя дипломатия может быть сконцентрирована на решении, например, проблем экономического развития, экологии и т.д.; в качестве участников дипломатической деятельности могут выступать главы государств, присутствующие на саммитах G-8 или региональных объединений, а также сотрудники посольств и дипломатических миссий.

Важным дополнением многосторонних контактов на уровне межгосударственного взаимодействия является деятельность негосударственных акторов, которая принимает различные формы в рамках не-

официальных каналов внешней политики. К числу таких акторов традиционно относят неправительственные и международные организации, ряд неформальных союзов и объединений, частных лиц, обладающих чрезвычайными полномочиями (финансовые и промышленные магнаты, лидеры религиозных движений и криминальных группировок), этнонационалистические группировки, местные этнические сообщества, транснациональные корпорации, а также представители экспертного сообщества, т.е. не обладающие суверенитетом структуры, и лица, располагающие определенным ресурсом влияния на мировые политические процессы.

Ввиду того, что одними из ключевых акторов в рамках неофициальной дипломатии выступают представители экспертного сообщества, этот вид дипломатии также получил название экспертная дипломатия. В более широком смысле экспертная дипломатия представляет собой совокупность неформальных каналов взаимодействия между акторами международного процесса, к которым относятся эксперты в различных областях (политологи, социологи, экономисты, журналисты), НПО, мозговые центры, бывшие политики и военные, видные общественные деятели, представители религиозных и культурных кругов [2, с. 16].

Не меньший интерес в условиях «фрагментации внешнеполитической деятельности» [4, с. 47] представляет деятельность «гибридных» форм негосударственных акторов, к которым, по мнению М.М. Лебедевой, следует относить глобальные города и внутригосударственные регионы, или регионы-государства [6], которые, несмотря на тот факт, что они являются частями национальных государств (т.е. субнациональными акторами) или создаются государствами, тем не менее выступают в роли посредников между бизнесом и национальным государством [7, с. 39]. Внутригосударственные регионы могут занимать приграничное положение и образовывать трансграничные регионы с приграничными территориями сопредельного государства. Такие трансграничные структуры проявляют сегодня наибольшую активность в решении региональных и глобальных вопросов, стремясь таким образом адаптироваться к изменившейся политической реальности и обрести новый политический статус. Как справедливо в данной связи отмечает Ю. Царикаев, «усиление роли регионов в современном мире дает основание говорить о возможности появления в их лице новых политико-территориальных образований и становления их как субъектов региональной

экономической политики и международных отношений» [12, с. 71]. Иными словами, регионы «наращивают экспансию вне государства, ставя перед собой амбициозные экономические, культурные и политические задачи», становясь «менее управляемыми в рамках национальных экономик», имея все стимулы конкурировать с государством на европейском и мировом рынках [12, с. 71].

Ключевым механизмом вхождения субнациональных акторов в международные отношения выступает парадипломатия.

Парадипломатия является относительно новым понятием в мировой политике, тем не менее она демонстрирует устойчивую тенденцию разделения международной политики на «два мира» [14, р. 480] – государственных и негосударственных акторов. Парадипломатия проявляется в активизации деятельности субнациональных акторов, т.е. внутригосударственных, приграничных регионов на мировой арене, при этом каждый из них ориентируется на тесные внешнеэкономические связи с разными зарубежными странами и имеет свои специфические выходы на мировые рынки [6].

Парадипломатия может принимать разные формы в зависимости от объекта парадипломатической деятельности. В данном контексте различают трансграничную региональную парадипломатию, трансрегиональную парадипломатию и глобальную парадипломатию, каждая из которых представляет собой трехуровневую систему, т.к. цели и функциональные мотивы субъектов парадипломатии могут различаться. Так, первый уровень затрагивает экономическую сферу, при этом международная деятельность субнациональных акторов направлена на формирование международного присутствия в регионе путем привлечения иностранных инвестиций, привлечения международных компаний в регион, расширение рынков экспорта собственных товаров. Данный уровень парадипломатии не имеет выраженной политической мотивации, равно как и цивилизационно-культурной мотивации. Главным мотивационным стимулом является международная экономическая конкуренция и обеспечение экономических интересов.

Второй уровень парадипломатии подразумевает развитие сотрудничества в различных областях, таких как образование, наука, культура, инновационные технологии. что проявляется в создании разного рода двусторонних и многосторонних объединений, осуществлении культурных и образовательных обменов, научно-технического сотрудничества.

Третий уровень включает политические мотивы развития сотрудничества. В данном контексте деятельность субнациональных властей направлена на развитие определенного круга международных отношений с целью утверждения культурной уникальности, политической автономии и национального характера представляемого ими сообщества.

Рассматривая парадипломатию как трехуровневую систему, следует тем не менее отметить ее совокупный характер. Часто первостепенным мотивом развития сотрудничества выступает именно экономический уровень отношений, однако в дальнейшем социально-культурные и политические мотивы обретают не меньшую значимость.

Проведенный нами анализ политических механизмов обеспечения национальных интересов показал, что глобализация требует пересмотра политической стратегии государства, что предполагает использование новых методов и «рычагов» отстаивания национальных интересов. В условиях глобальной взаимозависимости государства не могут реализовать свои национальные интересы в одностороннем порядке. Только с помощью многосторонних инициатив глобального или регионального уровня представляется возможным наиболее полно обеспечить национальные интересы.

Осознание национальных интересов в условиях новой реальности требует также ревизии геополитических ориентиров. При обеспечении национальной безопасности и сохранении территориальной целостности и суверенитета, государства в своей внешнеполитической стратегии должны руководствоваться необходимостью встраивания в глобализационные мировые и региональные процессы как главным национальным интересом. Такая политика предполагает создание международно-политических условий, которые станут позитивными для внутренней трансформации, осуществляемой с целью приспособления национального развития к международным тенденциям. При этом государству необходимо, с одной стороны, учитывать объективные предпосылки, базирующиеся на принципах общемирового развития и нарастающих процессах регионализации, с другой стороны, максимально учитывать свою национальную и культурную специфику. Данный путь предполагает активное вовлечение государства в глобализирующийся мир при особой сконцентрированности на задачах сохранения и развития основ государственного устройства в духе демократических тенденций; интеграцию в мировую экономику, не допуская самоизоляции

и конфронтационных тенденций во внешней политике; сотрудничество с мировым сообществом в области международной и национальной безопасности; повышение конкурентоспособности на мировых рынках; наращивание потенциала институтов гражданского общества; поддержание сотрудничества с имеющимися союзниками и расширение региональных связей в русле процессов региональной интеграции.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Генюш С.В. Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – № 5 (25). – Т. 5. – С. 14–25.
3. Дипломатический словарь. В 3 т. Т. 1: А – И / под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалева, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1984.
4. Зыков А.А. Институционализация трансграничных связей // ГИСДВ. – 2009. – № 4. – С. 42–48.
5. Кондратьев Н.И. Развитие новых форм экономических отношений под воздействием глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 1 (139). Экономика. Вып. 17. – С. 20–26.
6. Косов Г.В., Панин В.Н. Индикаторы геополитической составляющей политического процесса // Вестник Института стратегических исследований. – Вып. 2: Большой Черноморско-Каспийский регион: глобальное, национальное, региональное, локальное измерения. – Пятигорск, 2012. – http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/v2_vestnik.php.
7. Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1 (28). – С. 38–42.
8. Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Пятигорск, 2004.
9. Превентивная дипломатия: достижение результатов. Доклад Генерального секретаря. S/2011/552, 26 августа 2011 г. – С. 3 (23 с.). – Центр Новостей ООН. – <http://daccess-ods.un.org/TMP/9209048.74801636.html>.
10. Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: теория, практика и ее перспективы в Центральной Азии: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2008. – 55 с.
11. Троицкий В.А. Институциональные механизмы межгосударственного сотрудничества в свете меняющейся геополитической реальности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – Вып. 104. – С. 156–169.
12. Царикаев Ю. Современный регионализм и мировая политика // Обозреватель. – 2010. – № 3. – С. 64–73.
13. Browne, M. A. United Nations Peacekeeping: Issues for Congress. – CRS Report for Congress, November 13, 2008. – 55 p.
14. Rosenau J.N., Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity. – Princeton University Press, 1990. – 504 p.

References

1. Bek U. *Chto takoe globalizacija?: Oshibki globalizma – otvety na globalizaciju [What Is Globalization?: The Mistakes of Globalism – Responses to Globalization]*. Moscow, Progress-Tradition, 2001.
2. Genuysh S.V. *Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie [Problem Analysis and Public Administration Projecting]*, 2012, no. 5 (25), Vol. 5, pp. 14–25.
3. *Diplomaticheskij slovar [Diplomatic Dictionary]*. In 3 V. V. 1: A – I / eds. A.A. Gromyko, A.G. Kovalev, P.P. Sevostianov, S.L. Tikhvinskii. 4th Edition. Moscow, Science, 1984.
4. Zыkov A.A. *GISVD*, 2009, no. 4, pp. 42–48.
5. Kondratiev N.I. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2009, no. 1 (139), Economics, Issue 17, pp. 20–26.
6. Kossov G.V., Panin V.N. *Vestnik Instituta strategicheskikh issledovanij. – Vypusk 2: Bolshoj Chernomorsko-Kaspijskij region: globalnoe, nacionalnoe, regionalnoe, lokalnoe izmerenija [Bulletin of Institute of Strategic Research, Issue 2: Big Black Sea-Caspian Sea Region: Global, National, Regional, Local Dimensions]*, Patigorsk, 2012, available at: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/v2_vestnik.php.
7. Lebedeva M.M. *Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*, 2013, no. 1 (28), pp. 38–42.
8. Panin V.N. *Politicheskij process na Blizhnem Vostoke: vlijanie Rossii i Ssha [Political process in the Middle East: the influence of Russian and the USA]*, abstract from diss., Pjatigorsk, 2003.
9. *Preventivnaja diplomatija: dostizhenie rezultatov [Preventive diplomacy: achieving the results]*. Report of UN Secretary General S/2011/552, 26 August, 2011, available at: <http://daccess-ods.un.org/TMP/9209048.74801636.html>.
10. Rakhmatullayev E. *Preventivnaja diplomatija: teorija, praktika i ee perspektivy v Centralnoj Azii [Preventive diplomacy: theory, practice and its prospects in Central Asia]*, abstract from diss., Moscow, 2008.
11. Troitskij V.A. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Bulletin of Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen]*, 2009, Issue 104, pp. 156–169.
12. Tsarikayev Y. *Obozrevatel [Observer]*, 2010, no. 3, pp. 64–73.
13. Browne M.A. *United Nations Peacekeeping: Issues for Congress. – CRS Report for Congress, November 13, 2008. 55 p.*
14. Rosenau J.N., *Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity. – Princeton University Press, 1990. 504 p.*

Рецензенты:

Нефедов С.А., д.пол.н., профессор кафедры конфликтологии, связей с общественностью и журналистики, Институт международных отношений, ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск;

Косов Г.В., д.пол.н., профессор, кафедра международных отношений, мировой экономики и международного права, Институт международных отношений, ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск.